

Я скачу, шлепаю, хлюпаю и плюхаюсь по проходу. Полагаю, я нахожусь в своего рода пещере, но я немного не уверен, как она на самом деле выглядит, если забраться так далеко. Видите ли, как я упоминал ранее, это секретная область под аванпостом гоблинов. Но я находил дверь, только будучи гоблином, и успел мельком заглянуть внутрь, прежде чем слизни начали меня лапать. Я мигом вылез обратно из этого колодца, скажу я вам.

Всё, что я увидел там внизу, — это темный туннель в пещере. Думаю, слизням, честно говоря, не нужен свет, так что имеет смысл, что там внизу всё темное. Ну, здесь внизу. Но если есть крысы и жуки, значит, должно быть что-то ещё, чем они питаются. Растения или грибы какого-то вида, может быть? Или, может быть, просто друг друга. Слизни едят крыс. Крысы едят жуков. Жуки едят что-то, вероятно, крыс. Это просто природа, детка. Но слизни находятся на вершине пищевой цепи в этой области. Абсолютно смертоносные хищники. Я угрожающе виляю, чтобы доказать свою точку зрения. Ха-ха! Слизень виляет. Я — виляюще-болтающийся слизень.

Хорошо, подождите. Послушайте...

Я знаю, это действительно странно слушать, ладно? Но я должен прояснить, это мозг слизня, ребята. Слизни Скрытой Деревни — просто веселые чуваки. Короли вечеринок в королевстве монстров. Я ничего не могу с этим поделать. Я могу вилять. Значит, я должен. Я должен вилять. И извиваться. И трястись, и шлепаться, и хлюпать. Это то, ради чего я существую как слизень. Это моя страсть. Мое призвание. Я стремлюсь вилять. Вот почему Тёмный владыка поместил меня в это место. Единственная причина.

Я чувствую вибрацию в своей слизи. Что-то бежит впереди меня. У этого есть ноги. Я чувствую, как они касаются камней, совсем немного впереди меня. Каждый маленький коготок постукивает по скале, которая затем резонирует в моем сверхчувствительном теле. Там крыса.

Судя по вибрациям, она недалеко. Если я сделаю один большой прыжок, то смогу её достать, я думаю. Я готовлю свое тело, распластываясь ниже и шире, прежде чем прыгнуть. Прыгнув в движение со всей яростью, на которую способна пятилитровая капля слизи, я плотно сжимаю свое тело в тонкую длинную полоску в воздухе. Сжатие и сжатие этого добавляет к моему шагу буквальную пружину, поскольку я лечу гораздо дальше, чем при обычном прыжке. Я — скорость. Смерть во плоти. Я извиваюсь, трепеща от волнения в воздухе при мысли об убийстве.

Я наношу удар, как хищная птица. Быстрый. Проворный. Смертоносный. Слизкий. Моё слизистое тело с грохотом падает на землю и растекается от удара. Что-то корчится внутри меня. Я чувствую вкус. Я чувствую вкус меха. Мяса. Экскрементов. Глаз. Это крыса. Она царапается и мечется, но уже растворяется. Это быстрый процесс. Я уверен, что крысе больно. Я уверен, что она напугана. Тсс~

Тсс~ маленькая крыса. Спи. Теперь ты со мной. Мы — семья. Единое целое. Я виляю. Крыса больше не виляет. Ой. Подожди. О нет! Я съел её целиком, всё произошло так быстро, что я даже не подумал остановиться. Прости, сестренка. Я найду тебе другую. Надеюсь, у тебя всё хорошо. Я виляю. Мне одиноко.

Прыгая по пещере, я думаю о мастере подземелий. Знает ли он о нас? Не думаю, что я когда-либо получал сумку, будучи слизнем Скрытой Деревни. Но опять же, что бы я с ней делал, если подумать? Полагаю, это было бы довольно бессмысленно, учитывая всё.

Хм. Интересно. Почему здесь было так много крыс? Для меня это загадка. Но они — легкая добыча. Им практически негде бегать и прятаться. Каменные полы гладкие, а нижние стены, о которые мы трёмся своими кислотными телами, такие же гладкие. Истертые и сглаженные от постоянного контакта с нашей кислотной слизью. Думаю, технически мы всегда немного копаем, когда двигаемся. Может быть, через тысячу лет или около того мы пробьёмся на уровень ниже. Ха-ха! Вот мастер подземелий удивится! Дождь из слизней. Я взволнованно извиваюсь от мысли о том, чтобы упасть на авантюристов. Они бы этого не ожидали. Думаю, если бы слизень приземлился им на головы, они бы довольно быстро умерли.

Уф, но это жестокий способ умереть. Думаю, мне было бы жаль, честно говоря. Что, если я приземлюсь на жрицу? Хм. Что ж, будем решать проблемы по мере их поступления.

Я чувствую, как моё тело расширяется. Крыса была толстой. Толстая крыса. Толстая крыса. Крыса в ловушке. Ловушка? Толстая. Толстая! Ха-ха! Вилять. Нет!

Остановись. Я беру себя в руки, в обоих смыслах этого слова. Разум слизня сильно путает мои собственные мысли. Слишком сильно. Он делает меня простым. Слабым характером. Я не могу допустить, чтобы это произошло. Я должен сопротивляться этим побуждениям, какими бы забавными они ни были. Думать. Думать. Я продолжаю прыгать вперед, размышляя про себя. Какой была моя прошлая жизнь? Я был гоблином. Нет. Я был темной феей. Был ли я гоблином до этого? Да. Да, звучит правильно. Кем я был до этого? Мимиком? Я не помню. Мне нужно разобраться. Это странно, знаете ли? Специфика всей этой штуки с памятью. Я могу вспомнить много вещей из прошлого, например, то, что мы были на более высоких этажах или другие существа, которыми я больше не могу быть. Но в других случаях я с трудом могу вспомнить, что делал вчера. Я не знаю, как это работает и как мой разум сохраняет какую-то конкретную информацию и теряет остальную. «Магический разум» — это, конечно же, название, которое я только что придумал для своего разума.

Хотя я не думаю, что буду больше использовать этот термин. Кажется неуклюжим. Я. Я сам. Я. Я не слизень. Я не темная фея. Я не гоблин. Мне нужно помнить об этом. Я не могу отпустить. Я не могу спать.

Жаль, что я не могу быть героем. Может быть, всё было бы иначе. Если бы я был героем, я бы не умер. Я бы победил подземелье. Я бы убил мастера подземелий. Я бы убил всех и жил вечно. Я бы сбежал. Я был бы свободен от подземелья. Был бы свободен от этой жизни.

Я останавливаюсь. Я бы убил всех? Убил бы я сестру? Убил бы я Фею-мать? Они были со мной так долго, мог бы я предать их, если бы у меня был шанс? Даже если бы это означало, что я мог бы уйти? Нет. Я бы никогда не смог. Я бы никогда не причинил вреда сестре. Эта мысль злит меня. Моя слизь начинает пузыриться и кипеть от ярости. Нет! Остановись.

Слизень — не моя сестра. У меня нет братьев и сестер, насколько мне известно. Есть только я. Моя слизь перестает кипеть. Я продолжаю свое путешествие.

Жаль, что я не могу описать окружающую среду более четко. Но вы должны понимать, что слизи очень ограничены в своих чувствах. Я могу чувствовать только то, к чему прикасаюсь, и описывать это через ощущения от прикосновения. Я могу чувствовать небольшие вибрации и могу чувствовать вкус. Вот и всё, на самом деле. У гоминидных Слизней есть глаза, но... да. Это табуированная тема. Хотя, думаю, это как я уже говорил. Наверное, это просто темная пещера. Гладкие полы. Стены пещеры, гладкие снизу. Может быть, где-то выше есть грибы и лишайники, туда, куда мы не можем добраться? Я просто даю волю своему воображению, ладно? Так что потерпите меня. Я пытаюсь сказать, что у слизней Скрытой Деревни нет такого причудливого места для жизни, как у гоблинов. По крайней мере, больше нет. О нас забыли. Забыли мастер подземелий и авантюристы. Но это нормально. Жить в мире приятно, как я уже говорил. Здесь редко выпадает случай прожить несколько дней, не будучи убитым. Иногда быть забытым — это хорошо.

Мне одиноко. Охота должна продолжаться. Как далеко я зашел? Трудно сказать. Насколько велика эта комната вообще? Понятия не имею. Двигаюсь ли я вообще в каком-то определенном направлении или последние несколько часов прыгаю по кругу? Я извиваюсь и жду ответа. Не получаю никакого ответа. Надеюсь, брат всё ещё не злится на меня. Интересно, где сейчас герой? Держу пари, он с кем-то сражается, может быть, снова с Феей-матерью. А может, он уже в аванпосте гоблинов? Трудно сказать. Подождите. Аванпост гоблинов. Колодец. Могу ли я открыть секретную дверь с этой стороны? Хм...

Я понимаю, что никогда раньше не думал об этом. Я думаю? Может быть. Но к чему бы это привело? Если бы я открыл дверь, то оказался бы на дне колодца, а слизню было бы невероятно трудно выбраться наружу, и даже в этом случае гоблины были бы этому не рады. В этом мало смысла. Хм... Ну ладно. По крайней мере, было интересно об этом подумать.

Герой. Мои мысли возвращаются к нему. К тому времени, когда я видел его в последний раз. Он смотрел в свое меню. Почему я думаю об этом? Я не знаю. Однако эта мысль пришла мне в голову. Почему? Я взволнованно дёргаюсь, реакция очень похожа на дрожь, пробегающую по спине от осознания чего-то ужасного. Но я не знаю, что именно осознано моё тело. Это неприятное чувство, как когда кто-то задает вам вопрос, на который, по их мнению, вы знаете ответ, но на самом деле вы его не знаете.

Хм? Случалось ли такое со мной раньше? Кто-нибудь когда-нибудь задавал мне вопросы? Если бы у меня была способность получать головную боль, будучи слизнем, я бы сказал, что чувствую колющую боль в голове. Вместо этого я чувствую только стыд. Прости меня, сестра, брат не очень умен.

Что-то странное. Видите ли, вы могли заметить раньше, что слизи могут чувствовать вибрации. Одно из преимуществ того, что я состою в основном из жидкости, заключается в том, что моё тело очень чувствительно к вещам, движущимся вокруг. Каждый шаг, который делает кто-то, вызывает вибрацию каменного пола пещеры, а затем она доходит до меня. Судя по тому, насколько сильно дрожит мое тело и насколько сильно, я могу легко определить размер и расстояние до чего-либо. У нас нет глаз, но это то, как мы видим, будучи слизнями,

более или менее. Это также относится к тому, когда я прыгаю. Каждый раз, когда я прыгаю, я тоже создаю вибрацию, когда мой вес ударяется о землю. Ну, это также отдается эхом, если рядом есть стена или препятствие. Так что в зависимости от силы возвращающейся вибрации я могу сказать, есть ли рядом со мной стена, скала или что-то ещё.

Но что странно, видите ли, так это то, что я чувствую пустоту. Чего-то не хватает в стене, прямо передо мной слева. Мне любопытно. Я прыгаю к ней, гадая, что бы это могло быть? Добравшись до места, я чувствую узкое открытое пространство, ведущее вверх. Здесь не хватает куска стены. Нет. Не пропал. Его вырезали. Сделали этот проход. Края острые, хорошо выровненные и примерно симметричны друг другу. Это не естественное образование. Это не было вызвано каким-то камнепадом или чем-то в этом роде.

Я продвигаюсь к отсутствующему пространству и любопытным жестом вытягиваю свое тело вперед, чтобы коснуться того, чего там нет. Я чувствую что-то острое. Край. Потом ещё один. И ещё один. Ступеньки.

Лестницы? Почему здесь лестницы? Лестницы бывают только на входе и выходе с каждого этажа подземелья. Это стандартный протокол подземелья. Запрещено иметь лестницы где-либо еще. Почему? По чьему приказу? Не знаю, но мы, подземелья, относимся к таким вещам очень серьезно. Они ведут вверх, эти лестницы. На уровень выше? Нет. Наверху гоблинский аванпост, как я уже говорил. Но туда не ведет вторая лестница, по крайней мере, я ее нигде не видел. Так куда же ведет эта? Какой-то секретный проход в покои короля гоблинов? Или куда-то еще? Может быть, она идет мимо этажа с гоблинским аванпостом? Может быть, она ведет даже дальше. Секретный путь. Скрытый путь. В Скрытую деревню? Конечно! Может быть, так мы сюда и попали, мы, слизни. Может быть, отсюда пришли крысы? Вполне возможно... По крайней мере, в моей голове это имеет смысл.

Я взволнован. Я никогда раньше не находил ничего подобного. Может быть, это открытие приведет меня куда-нибудь, где мне будет что делать. Если я смогу добраться до Скрытой деревни, то, возможно, в следующий раз, когда я возрожусь, я смогу стать кем-то новым. Чем-то более интересным. Мне нужно это сделать. Каждый раз, когда нас толкают все глубже и глубже, у меня остается все меньше вариантов того, в образе какого монстра я могу возродиться. Если я слишком долго или слишком часто буду оставаться в одной форме, я не смогу надолго сохранить свой разум. Быть слизнем – это круто. Но если бы я возродился только как слизень, для меня бы все быстро закончилось. Этот мой маленький дневник разума прекратил бы свое существование, я бы растворился в мозге-жиже.

Но если я нашел путь наверх, нашел путь назад к старым уровням, нашел способ вернуться на верхние этажи, то я мог бы расширить свой ассортимент. Новые впечатления могли бы меня освежить. Новые формы могли бы дать новые возможности победить авантюристов. Это может быть моим шансом. Мне нужно наверх. Мне нужно исследовать этот путь! Я прыгаю на лестницу и останавливаюсь.

В каком-то смысле я оглядываюсь назад, туда, откуда пришел, даже если у меня нет глаз, чтобы видеть. Мой разум думает о сестре. Будет ли она скучать по мне, если я уйду? Я колеблюсь...

Нет. Мне не нужно об этом заботиться. У меня нет сестры. Есть только я. Всегда был только я. Здесь никого нет, кроме меня. Я поворачиваюсь лицом к лестнице и прыгаю в темноту, в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4551387>